

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-239-249>

УДК 821.161.1Р. 0

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. М.Л. Федоров

г. Москва, Россия

**«ГОРНАЯ ПОРОДА»:
ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ В ДИАЛОГЕ С П.П. БАЖОВЫМ**

Аннотация: «Горная порода» — последнее крупное прижизненное произведение пролетарского поэта Демьяна Бедного. Сегодня оно забыто и не привлекает внимание исследователей. В статье впервые в научный оборот вводятся архивные документы, рассказывающие о работе автора над этим произведением. Оно было задумано как стихотворное переложение знаменитых уральских сказов П.П. Бажова. Для поэта, незадолго до этого пережившего серию опал и исключению из партии, эта работа означала возвращение в большую литературу и должна была стать свидетельством верноподданнической позиции автора. В статье рассматриваются взаимоотношения Демьяна Бедного с П.П. Бажовым и, прежде всего, восстанавливается путь к осознанию пролетарским поэтом, что в случае с уральскими сказами он имеет дело не с рабочим фольклором, а с литературным авторским текстом. Именно из-за этого стихотворно переложённые уральские сказы так и не были изданы при жизни Демьяна Бедного. В отечественной науке стало привычным принижать работу поэта по сравнению с первоисточником, в статье сделана попытка увидеть определенную литературную ценность «Горной породы» Демьяна Бедного, рассмотреть художественное своеобразие сделанного поэтом переложения.

Ключевые слова: Демьян Бедный, Бажов, уральские сказы, фольклор, архив.

Информация об авторе: Максим Львович Федоров — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6540-1767>

E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

Дата поступления статьи: 21.12.2023

Дата одобрения рецензентами: 25.12.2023

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Федоров М.Л. «Горная порода»: Демьян Бедный в диалоге с П.П. Бажовым // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 239–249.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-239-249>

«Горная порода» — последнее крупное прижизненное произведение Демьяна Бедного. Оно было задумано поэтом как стихотворное переложение знаменитых ураль-

ских сказов П.П. Бажова. Идея создать художественное сочинение подобного рода связано, с одной стороны, с давним интересом пролетарского поэта к фольклорным источникам. Некоторые из его произведений представляют собой своего рода монтаж текстов разных фольклорных жанров. Так, в знаменитой поэме 1917 г. «Про землю, про волю, про рабочую долю» можно найти и плясовую песню с притопом («Отчего не поплясать? Поплясать!..», «Барыня»), и сказку («Колобок»), и рекрутский плач («Песни народные»), и былинный сказ («Песня о земле»), и побасенку («Про Луку с его женой...»), и народную басню («Про бабушку»). Поскольку в большинстве случаев Демьян Бедный имел дело с фольклорными источниками крестьянского происхождения, уральский материал — рабочий фольклор, созданный на горных заводах Урала — представлял для него особый интерес.

Индивидуальный гений не мог создать таких сказов, — говорил поэт. Их создавали поколения уральских горнорабочих при тяжчайших условиях, когда сказывать эти сказы приходилось тайно. Богатство содержания сказов, многообразие и красота образов поразительны [11, т. 8, с. 339].

С другой стороны, для художественного мира Демьяна Бедного было характерно поэтически переключивать уже готовый материал. Это могло быть, например, поэтическое переложение басен Эзопа, с которым он вступал в большой мир литературы еще в дореволюционный период. И тогда басни древнегреческого поэта становились источником и мотивом для собственных поэтических опытов Демьяна Бедного. Он перелагал древнегреческого баснописца и при этом дополнял его тексты собственными.

Большинство драматургических замыслов Демьяна Бедного вырастали из его ранних стихотворных опытов. Так случилось, например, с пьесой «Как 14 дивизия в рай шла», история которой берет начало от небольшой, увидевшей свет в начале революции стихотворной повести «Занимательная, дива и любопытства достойная, силою благочестия и убеждения исполненная и красноречием дышащая повесть о том, как четырнадцатая дивизия в рай шла».

Но наряду с этими существовала и еще одна причина, почему так необходимо было Демьяну Бедному обратиться к тому времени уже официально высоко оцененному сборнику сказов Бажова. Для пролетарского поэта эта работа стала возможностью вернуться в литературу, из которой он был вычеркнут после совершенных им идеологических промахов. Незадолго перед этим был подвергнут разгрому спектакль по пьесе Демьяна Бедного «Богатыри» в Камерном театре. Основываясь на русском былинном эпосе, поэт написал это сочинение по заказу театра. После того, как на один из премьерных спектаклей пришли П.М. Керженцев и В.М. Молотов, в «Правде» появилась статья под заглавием «Театр, чуждый народу». Вскоре Молотов созвал заседания Политбюро, утвердившего проект постановления Комитета по делам искусств Совнаркома СССР о снятии пьесы «Богатыри» с репертуара. П.М. Керженцев, который когда-то посоветовал Таирову обратиться к Демьяну Бедному для исправления либретто, теперь скажет:

Пьеса Демьяна Бедного в постановке Таирова, проявившего исключительное усердие в раздувании фальшивых сторон незадачливого произведения, — это вовсе не народная пьеса, а произведение лженародное, антинародное, искажающее народный эпос, извращающее историю народа, ложное по своим политическим тенденциям. И автор и театр этой постановкой оказали услугу не народам Советского Союза, строящим свое социалистическое искусство, а кому-то другому [4, с. 15].

А в 1937 г. Демьяну Бедному пришлось пережить еще один виток сталинской критики. Политическим памфлетом «Борись или умирай» поэт откликнулся на агрессивную политику фашистской Германии. Немецкий рабочий Конрад Роткемпфер, от чьего лица велось повествование, сравнивал страну под властью нацистов с дантовым адом. Своей подписи Демьян Бедный под памфлетом не поставил, а подписался «Конрад Роткемпфер».

Сталин в письме к Л.З. Мехлису так охарактеризовал эту басню:

Тов. Мехлис! На Ваш запрос о басне Демьяна «Борись или умирай» отвечаю письмом на имя Демьяна, которое можете ему зачитать. Новоявленному Данте, т. е. Конраду, то бишь... Демьяну Бедному. Басня или поэма «Борись или умирай», по-моему, художественно — посредственная штука. Как критика фашизма, она бледна и неоригинальна. Как критика советского строя (не шутите!), она глупа, хотя и прозрачна. Так как у нас (у советских людей) литературного хлама и так немало, то едва ли стоит умножать залежи такого рода литературы еще одной басней, так сказать... [12, с. 476–477].

В июле 1938 г. Демьяна Бедного, старого большевика и близкого друга Ленина, исключили из партии.

После этих событий пролетарский поэт должен был написать произведение идеологически верное, по-настоящему народное, в правильном русле рисующее историю страны. И им-то и должна была оказаться «Горная порода».

Еще с 1920-х гг. Демьян Бедный присматривался к тому, что делал на Урале П.П. Бажов, подписывавший свои первые произведения псевдонимом Егорша Колдунков. Вышедший в Свердловске в 1936 г. сборник «Дореволюционный фольклор на Урале» особо привлек его внимание, особенно вторая часть книги «Предания и тайные рабочие сказы», включающий фольклор фабрично-заводского происхождения. Особенно важно было и то, что в сборнике в существовании самостоятельного жанра рабочего сказа уверял читателей сам Бажов. Его сказы «Дорогое имечко», «Медной горы Хозяйка», «Про Великого Полоза», включенные в сборник, сопровождалась пометкой: «Записано П. Бажовым в Свердловске в 1936 г.». Даже в учебнике известного фольклориста Ю.М. Соколова «Русский фольклор» сказы Бажова приводились как пример рабочего фольклора, записанного писателем.

Понимая, что перед ним не авторский текст, а записанные фольклорные источники, Демьян Бедный взялся на их основе создать образец советской эпопеи. В черновых материалах к «Горной породе» на титульном листе им было помечено «Эпопея».

И в окончательном варианте «Горной породы» поэт в предисловии сказал:

Кем-то из критиков была подмечена цикличность сказов. Я думаю, мы имеем право сказать большее: в сказах налицо все элементы, дающие нам основание признать их в целом эпопеей. Да, это героическая рабочая эпопея. Такое они производят впечатление единством своей тематики [10, с. 7].

Несомненно, взявшись создать советскую эпопею, пролетарский поэт надеялся после нескольких лет вынужденного молчания, когда его не печатали, громко завить о себе и триумфально вернуться в литературу. В своих верноподданических симпатиях поэт откровенно расписался в предисловии к эпопее, которое в полном виде не вошло в опубликованную книгу и отложилось в ОР ИМЛИ:

Материал, мной использованный, исключительно высокого качества. Быть на его уровне — дело трудное. Приступил я к работе с восторгом, но и с робостью. Работал с напряжением порою изнурительным и черпал недостающие силы в самом материале.

Сталинские слова об Антее¹, черпающим новые силы при соприкосновении с матерью-землею, я все время помнил: они вдохновляли меня и придавали мне бодрости. Горная порода целой династии уральских горных мастеров создавала эти пленительные сказы, эту чудесную героическую эпопею о страданиях и борьбе доблестных предков нынешнего счастливого поколения уральцев, встречающих приближающееся шестидесятилетие нашего гениального вождя новыми и новыми творческими и производственными победами.

Я встречаю этот день этой книгой и посвящаю ее СВЕТЛОМУ, ПОБЕДОНОСНОМУ, МУЖЕСТВЕННО-МОГУЧЕМУ И МУДРО-ПРОЗОРЛИВОМУ ГЕНИЮ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА (подчеркнуто и выделено Демьяном Бедным) (ОР ИМЛИ. Ф. 42. Инв номер 2262).

В конце июня 1939 г. поэт начал работу, которую завершил осенью того же 1939 г. Были закончены 17 поэм, включающих в себя около 15000 стихов, написанных преимущественно трех- и четырехстопным анапестом. 15 произведений были сделаны на основе уральского фольклора, рассказанного старым рабочим Василием Алексеевичем Хмелининым. Именно этого рабочего (деда Слышко) Бажов упоминает впервые в своих очерках «Уральские были», а позже в сборнике «Дореволюционный фольклор на Урале». Помимо этого сборника, сказы с указанием на Хмелинина в это время были опубликованы Бажовым и в журнале «Красная новь» и в сборнике «Урал медный». Поэтому Демьян Бедный в одном из сказов («Заветное имя») пишет:

Этот сказ, как все сказы
Уральские, длинен.
Отчеканил его языком, не пером,
Дед уральский Василь Алексеич
Хмелинин,
Знаем точно — в году девяносто
Втором. (ОР ИМЛИ. Ф. 42. Инв. номер 2275)

В процессе работы поэт не сомневался в фольклорном происхождении сказов. Более того, какое-то время даже защищал Бажова от нападок. Уральский писатель писал:

Предполагалось «разделить» меня как фальсификатора фольклора, но удержало указание Демьяна Бедного на книгу Семенова-Тян-Шаньского, где дано довольно обширное примечание о легендах горы Азова, которые, дескать, Бажов мог слышать [8, т. 2, с. 408].

В своем предисловии к «Горной породе» поэт опять будет ссылаться на работу Семенова-Тян-Шаньского:

Полевский завод не случайно оказался местом, где на Думной горе, держа ночной караул, дедушка Слышко (Хмелинин) сказывал по вечерам ребятишкам свои несравненные сказы. В этом легко убедиться, раскрыв вышедшую в 1914 г. под редакцией П.П. Семенова-Тян-Шаньского книгу «Россия» (т. 5, стр. 443) [10, с. 7].

¹ Имеются в виду слова И.В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП (б) 5 марта 1937 г., когда он сравнил большевиков с непобедимым героем греческой мифологии Антеем.

Трудно обвинить поэта в отсутствии художественной проницательности². На убеждение в фольклорном происхождении сказов Демьяна Бедного в тот период могли подтолкнуть и комментарии к сказам Бажова, составленные Е.М. Блиновой и помещенные в сборнике «Дореволюционный фольклор...»: «...в сказах кое-что есть и от Бажова» и «они дадут нашим писателям замечательный материал для их художественных произведений» [13, с. 214]. Такую же точку зрения разделяла и газета «Правда»:

Сказы принадлежат П. Бажову и записаны им, по его словам, как сохранились в памяти с детства. Рассказывал их старый уральский рабочий В.А. Хмелинин, который в свою очередь, слышал их от дедов, испытавших все ужасы крепостной горнозаводчины [3, с. 4].

Именно так сказы воспринимал поэт и даже указывал на это в своих примечаниях. Например: «Сказ «Золотая коса» в те же годы сказывался рабочим В. Хмелининым. Записан по памяти П.П. Бажовым» (ОР ИМЛИ. Инв. Номер 2270).

Позже в критике появятся другие мнения — более осторожные.

Сказы Бажова — великолепные художественные произведения, сделанные мастером своего дела. И писателям нечего делать с произведением своего собрата. Это не материал, а произведение искусства [7, с. 245].

Сказы П.П. Бажова не фольклор, но нельзя ни понять, ни оценить их по-настоящему вне связи с фольклором, как нельзя оценить и понять исторический роман, не соотнося его с историей [5, с. 199].

У Бажованет сказов, восходящих к какому-то одному фольклорному произведению — легенде, сказке, притче, анекдоту. Он, как правило, брал не сказочный, или легендарный, или анекдотический сюжет, но мотив, сюжетную ситуацию, тип героя, фольклорную деталь, фольклорную поэтическую закономерность... [1, с. 93].

Да и сам Бажов позже признавался:

Вот сейчас уже определилось три точки зрения: Скорино считает, что я выдумщик, Рождественская Наталья Ивановна рассматривает как фольклор, и Андрей Степанович Ладейщиков — средняя позиция, самая гиблая. И вот тут надо что-то сказать, а я не знаю. Ведь что есть? Я скажу, как думаю. «Уральские сказы» — литературное явление — это я признаю. Рабочие тайные сказы — факт бесспорный. Я их сам слышал, слышу. Андрей (Ладейщиков), тот додумался до того, что Хмелинина не было вовсе, я его придумал. Да нет же! В.С. Хмелинин был, жил на горе, я к нему бегал. Но были и другие сказители тут же (перечисляет фамилии). Они тоже рассказывали. И в других местах были свои сказители, так что образ Хмелинина — это образ собирательный. И в чем моя заслуга, я говорю без ложной скромности, в том, что я к этому фольклору подошел со своим мировоззрением... [6, с. 208–209].

Но такое разоблачение случится позднее.

Пока поэт работал над поэтическим переложением сказов, он, как это почти всегда у него бывало, серьезно изучал источники. В его архиве остались указания на использованные им в работе книги: он прочитал Н.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири», П.П. Семенова Тянь-Шаньского «Россия», В.Н. Шишонко «Перм-

² Похожую ошибку (принять литературный авторский текст за фольклорный) Демьян Бедный совершал и раньше. Например, громкая история 1920-х гг., когда он принял за фольклорные записи книгу С.З. Федорченко «Народ на войне».

ские летописи», заново изучил историю Пугачевского бунта. Процесс работы над эпопеей нашел отражение в дневниковых записях приятеля Демьяна Бедного писателя А.И. Вьюркова, который часто бывал у поэта дома и наблюдал за ним.

Запись от 8 сент. 1939 г.

7 сент. 1939 г. В 5 ч. дня Демьян Бедный кончил свою эпопею (1 часть) в 12000 строк. Начал он ее 24 июня. Вчера мы с ним подсчитали, что фактически он работал над ней 74 дня, не считая дней выходных, нескольких дней болезни и поездок в Москву.

С 28 июня он сидел буквально без выхода в Мамонтовке, на своей даче, где и писал эпопею.

Были у него намерения назвать ее так: эпопея состоит из ряда (круга) рабочих сказок «Терновый венок», потом «Золотой венок», но вчера он остановился на названии «Горная порода». Эпопея состоит из опозитизированных рабочих сказаний Урала, которые записал и издал отдельной книгой П.П. Бажов под названием «Малахитовая шкатулка». Вчера я был у Демьяна на даче и горячо поздравлял его с окончанием работы. Я был первый, кто его поздравил (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 12).

Запись от 28 ноября 1939 г.

Сегодня Демьян Бедный кончил свою эпопею «Горная порода» и сдал ее Завед. из-вом «Гослитиздат» т. Чагину. Чагин приехал за ней лично. Прочитал 3 сказа и введение и расцеловал Демьяна — Вы превзошли себя, — сказал он ему (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 13).

Запись от 12 декабря 1939 г.

До сего дня никакого ответа Ефим Алексеевич не имеет. Волнуется здорово. Опять стал к коньяку прикладываться.

А книга замечательная! (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 13).

Запись от 19 дек. 1939 г.

А о книге Демьяна «Горная порода» так ничего и не слышно. Принять ее — значит амнистировать его, восстановить в партии» (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 14).

На столе у него журнал «Русская старина». Много читает. Готовится с душой работа об Алтае (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 15 об.).

Запись от 18 марта 1940 г.

Вчера зашел к Демьяну. Сидит один. Никто у него не бывает. Скучает. Похудел от болезни. На столе книги. Готовится к новой работе — Сибирь-матушка, будет она называться (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 17).

Запись от 27 марта 1940 г.

Каждое утро (обязательно) звонит мне Демьян по телефону <...>. Сейчас сказал, что звонил ему Чагин (директор Гослитиздата) и сказал, что книга «Горная порода» продвигается. Я очень рад. И по этому поводу выпить бы, — говорит Демьян (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 18).

Запись от 29 апреля 1940 г.

Сейчас позвонил мне Демьян Бедный. Задыхаясь от радости, сказал: «А.И., звонил только что Чагин из Гослитиздата и передал мне, что книга моя «Горная порода» произвела там фурор!

Скажите ему, сказали Чагину, что он превзошел самого себя! Только пусть сделает «сквозное действие»».

Я, конечно, поздравил. Лучшего первомайского подарка я никогда не имел РГАЛИ. Ф. 1452. (Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 18 об.).

На обратном пути зашел к Демьяну. Счастлив бесконечно.

— Теперь я напишу такую книгу, что эта будет казаться пустяком!

На столе его и на полках масса книг — материал к другой эпопее — об Урале. Она у меня почти готова, сказал Ефим Алексеевич, стукнув себя по лысине (РГАЛИ. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 19).

Особенной кропотливой работы от Демьяна Бедного потребовало изучение языка рабочих Урала. Он всегда высоко оценивал работу со словом у Бажова:

Словесная его (Бажова) одаренность и знание областной речи таковы, что я напрягал все усилия, только бы не уронить ни одного из тех словесных изумрудов, которые так щедро рассыпаны в его записях [10, с. 7].

Результатом этой работы стал словарь диалектных и профессиональных слов, понятий и выражений, который составил поэт и поместил в конце своей книги.

В процессе работы Демьян Бедный отказывается от сказового начала, присутствующего в текстах Бажова (за это его и упрекали советские литературоведы). Его рассказчик — это не бажовский дед Слышко, он не противопоставлен по языковым, социальным, эстетическим характеристикам как персонифицированный субъект рядовому советскому читателю.

Творчески свободно подошел Демьян Бедный и к сюжетам бажовских сочинений. Так, в сказе «Соленый» (у Бажова «Две ящерки») он придумывает дальнейшую судьбу главного героя Андрюхи. У Бажова он скрывается от преследования барина в подземных палатах Хозяйки горы, потом уходит от нее и исчезает. У Демьяна Бедного он уходит в леса и продолжает борьбу с «заводчиками лютыми»:

Оглянулся ли парень потом еще раз
И куда он попал, когда вышел из штольни,
Сказ про это молчит. Я ж без лишних прикрас
По готовой канве вышивал этот сказ,
И звонил я с чужой, не своей, колокольни.
Тут возможно, конечно, судить да рядить:
Раз Андрюха ушел из палаты уныло
С тем, чтоб где-то по свету безвестно бродить,
То зачем тогда было
Сказ плести — огород городить?
Я готов это дело маленько подправить,
От себя то, что знаю, добавить... [11, т. 7, с. 411]

Демьян Бедный иногда менял названия сказов. Например, вместо названия «Медной горы хозяйка» появляется субстантив «Сама!» — и, кажется, этот вариант удачнее нейтрального бажовского, поскольку эмоционально окрашен и более емко по смыслу. И в этом заглавии указание не только на могущество объекта номинации, вызвавшее табуирование имени, но и обозначение обыденности, общеизвестности явления. Поэт в предисловии писал: «Некоторые мои сокращения, добавления и изменения имели целью усилить <...> впечатления» [10, с. 7].

И хотя в предисловии Демьян Бедный говорил, что «сказы полны революционной напряженности и оптимизма. В своей обработке их я стремился везде подчеркнуть эту их основную черту» [10, с. 7], на деле выходило несколько иначе.

В том же сказе «Сама!» поэт вносит в стихотворное переложение незначительные изменения, которые смещают акценты с социального на мелодраматический, герои получают большую по сравнению с первоисточником психологическую глубину и достоверность. Любовная история Степана и Хозяйки получила дополнительные драматические обертона и зазвучала пронзительнее. Например, в сцене расставания героев Бажов лаконичен:

Степан принял камешки, поклонился низко и спрашивает:
— Куда мне идти? — А сам тоже невеселый стал.
Она указала перстом... [9, т. 1, с. 59]

В своем же тексте Демьян Бедный акварельно, нюансами показывает чувства героев в момент расставания:

Слезы-камешки те принял парень с поклоном.
Сердце сжалось в нем, и не голосом — стоном
Он, не видя Хозяйки почти,
Точно стала она покрываться туманом,
Тихо молвил: — Куда мне идти? —
Указала Хозяйка перстом... [11, т. 7, с. 326].

И сердце сжалось у Степана, и вырвался стон, и слезы застыли глаза так, что Хозяйка словно бы в тумане, и в конце — беззвучный жест Хозяйки делают эту сцену подлинно драматической.

В этой же сцене у Бажова Хозяйка обещает Степану:

Все будет устроено, и от приказчика тебя вызволю, и жить безбедно будешь со своей молодой женой, только вот тебе мой сказ — обо мне, чур, потом не вспоминай. Это третье тебе мое испытание будет [9, т. 1, с. 58].

Демьян Бедный вносит дополнительную краску в психологический облик героини, обозначая в скобках жест, с которым она произносит прощальные слова:

Все тебе я устрою.
От приказчика вызволю. Всяк помогу,
Чтоб тебя нищета не согнула в дугу,
Чтобы жил ты счастливо с женой молодою.
Только вот тебе сказ,
Мой строжайший наказ:
Чтоб к тебе не пришло лихолетье,
Обо всем навсегда позабудь.
(Так сказала, сама прихватила за грудь.) [11, т. 7, с. 325].

В другой сцене одной внесенной в текст фразой Демьян Бедный дает почувствовать, как живет Степану со своей женой Настей. У поэта словами народной молвы она получает оценку, и, кажется, от этого становится еще более жалко Степана, не способного забыть свою Хозяйку Медной горы и пережить любовь к ней.

У Бажова: «В осенях ушел так-то да и с концом. Вот его нет, вот его нет... Куда девался? Сбили, конечно, народ, давай искать» [9, т. 1, с. 61].

У Демьяна Бедного:

В осенях было: как-то ушел с ружьем,
Да и дело с концом.
Нет обратно и нет. Ну, куда подевался?
Про жену про его каждый так отзывался:
— Неча хворого было из дому пускать. —
Сбили, стало, народ и пустились искать [11, т. 7, с. 329-330].

При жизни поэта эпопея не была издана. Причину он называл сам:

Выходит, если я пользовался Хмелининым — мой стихотворный пересказ — если я пересказал Бажова — грош цена моему пересказу. Я оказался в положении Пушкина, попавшегося на мистификацию Меримэ [Цит. по 2, с. 287].

И позже его оценки произведений Бажова были достаточно резкими:

Что касается новых бажовских сказов, то не могу скрыть: они меня в восторг не привели... Это уже не сказы, сказочки... Подражать самому себе не надо, получится штамп и невесть что...;

Длиннобородому колдуну, П.П. Бажову, не следовало бы разбавлять водой первоначально крепчайшего народно-творожного настоя;

Больше было бы славы Уралу и самому Бажову, если бы бажовская борода не лезла так назойливо на первый план и не заслоняла подлинных творцов гениальных «рабочих сказов» [11, т. 3, с. 464, 468, 473].

Но бывали у Демьяна Бедна и другие оценки литературного мастерства Бажова. Уральскому краеведу А.А. Пьянкову 2.11.1943 он писал: «Очень порадовали Вы меня присылкой сказа Бажова «Живинка в деле». Вот уж, поистине, шедевр, эта прелестная вещица» [11, т. 7, с. 237]. И тогда же в стихотворении, посвященном этому сказу, Демьян Бедный назвал Бажова писателем, а не «сказителем» и «собирателем» фольклора:

Колдун уральский бородатый,
Бажов дарит нам новый сказ.
«Живинка в деле» — сказ богатый
И поучительный для нас.
В нем слово каждое лучится,
Его направленность мудра
Найдут, чему здесь поучиться,
Любого дела мастера.
Важны в работе ум и чувство,
В труде двойное естество.
«Живинкой в деле» мастерство
Преображается в искусство,
И нет тогда ему границ.
И совершенству нет предела,
Не отрывать тогда от дела
Ни мастеров, ни мастериц,
Их вдохновение бессмертно,
Глаза им пламенем горят.
Они работают? Неверно.
Они творят [11, т. 3, с. 104].

Лишь после смерти Демьяна Бедного старанием его сына Д.Е. Придворова были напечатаны эти сказы. В 1951 г. в журнале «Смена» (№4) было опубликовано предисловие к книге — «Уральские сказы», в 1954 г. в 5 томе собрания сочинений поэта — сказ «Мастерство», в 1959 г. во II томе «Избранных произведений Д. Бедного» напечатаны 4 сказа — «Невозможное дело», «Где страшней», «Соленый», «Золотая коса», и в этом же году в издательстве «Советский писатель» вышли полностью все 17 переложенных поэтом сказа.

Список литературы

Исследования

- 1 *Блажес В.В.* Бажов и рабочий фольклор: учеб. пособие по спецкурсу для студентов филол. фак-та. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1982. 104 с.
- 2 *Бразуль И.Д.* Демьян Бедный. М.: Молодая гвардия, 1967. 302 с.
- 3 *Заславский Д.* Малахитовая шкатулка // Правда. 1939. № 192. 13.07. С. 4.
- 4 *Керженцев П.М.* Фальсификация народного прошлого (О «Богатырях» Демьяна Бедного) // Против фальсификации народного прошлого. М.; Л.: Искусство, 1937. С. 5–15.
- 5 *Перцов В.О.* Подвиг и герой: Этюды о советской литературе. М.: Сов. писатель, 1946. 204 с.
- 6 *Рождественская К.В.* Воспоминания о Бажове // Павел Петрович Бажов: сб. ст. и воспоминаний. Молотов: Молотовское книжное издательство, 1955. С. 173–226.
- 7 *Халтурин И.* Малахитовая шкатулка // Знамя. 1943. № 5–6. С. 243–246.

Источники

- 8 *Бажов П.П.* Избранные произведения: в 2 т. М: Худож. лит., 1964. Т. 2. 471 с.
- 9 *Бажов П.П.* Собрание сочинений: в 3 т. М.: Правда, 1986. Т. 1. 364 с.
- 10 *Бедный Д.* Горная порода: Сказы и легенды. М.: Сов. писатель, 1959. 380 с.
- 11 *Бедный Д.* Собрание сочинений: в 8 т. М.: Худож. лит., 1964. Т. 3. 667 с. М.: Худож. лит., 1965. Т. 7. 554 с. М.: Худож. лит., 1965. Т. 8. 615 с.
- 12 Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 гг./ под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Л.В. Максименков. М.: МФД; Материк, 2005. 750 с.
- 13 Дореволюционный фольклор на Урале/собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск: ОГИЗ; Свердловское обл. изд-во, 1936. 364 с.

© 2024. Maksim L. Fedorov
Moscow, Russia

“THE ROCK FORMATION”: DEMYAN BEDNY IN DIALOGUE WITH P.P. BAZHOV

Abstract: “The Rock formation” is the last major lifetime work of the proletarian poet Demyan Bedny. Today it is forgotten and does not attract the attention of researchers. The paper for the first time introduces into scientific circulation archival documents, specifying the author’s work on this text. It was conceived by him as a poetic arrangement of the famous Ural tales by P.P. Bazhov. For the poet, who had recently experienced a period of disfavor and was expelled from the party, this work meant a return to great literature and was supposed to be evidence of the author’s loyal position. The study examines the relationship between Demyan Bedny and P.P. Bazhov and, first of all, restores the path of proletarian poet’s realization that in the case of Ural tales he was dealing not with actual folklore, but with a literary author’s text. That is why the versified Ural tales were never published during the lifetime of Demyan Bedny. Since

it has become customary in Russian science to belittle the poet's work in comparison with the original source, the paper attempts to see a certain literary value of Demyan Bedny's "The Rock formation", to consider the artistic originality of the arrangement made by the poet.

Keywords: Demyan Bedny, Bazhov, Ural Tales, Folklore, Archive.

Information about author: Maksim L. Fedorov — PhD in Philology, Senior Researcher, Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6540-1767>

E-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

Received: December 21, 2023

Approved after reviewing: December 25, 2023

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Fedorov, M.L. "The Rock Formation": Demyan Bedny in Dialogue with P.P. Bazhov.' *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 239–249. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-239-249>

References

- 1 Blazhes, V.V. *Bazhov i rabochii fol'klor: uchebnoe posobie po spetskursu dlia studentov filologicheskogo fakul'teta* [*Bazhov and Working Folklore: Textbook for a Special Course for Students of Philology*]. Sverdlovsk, Ural State University Publ., 1982. 104 p. (In Russ.)
- 2 Brazul', I.D. *Dem'ian Bednyi* [*Demyan Bedny*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1967. 302 p. (In Russ.)
- 3 Zaslavskii, D. "Malakhitovaia shkatulka" ["The Malachite Box"]. *Pravda*, no. 192, 1939, July 3, p. 4. (In Russ.)
- 4 Kerzhentsev, P.M. "Fal'sifikatsiia narodnogo proshlogo (O 'Bogatyriakh' Dem'iana Bednogo)" ['Falsification of the National Past (About the 'Bogatyry' by Demyan Bedny)']. *Protiv fal'sifikatsii narodnogo proshlogo* [*Against the Falsification of the National Past*]. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1937, pp. 5–15. (In Russ.)
- 5 Pertsov, V.O. *Podvig i geroi: Etiudy o sovetskoi literature* [*Feat and Hero: Sketches about Soviet Literature*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1946. 204 p. (In Russ.)
- 6 Rozhdestvenskaia, K.V. "Vospominaniia o Bazhove" ["Memories of Bazhov"]. *Pavel Petrovich Bazhov: sbornik statei i vospominanii* [*Pavel Petrovich Bazhov: Collection of Papers and Memoirs*]. Molotov, Molotovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1955, pp. 173–226. (In Russ.)
- 7 Khalturin, I. "Malakhitovaia shkatulka" ["The Malachite Box"]. *Znamia*, no. 5–6, 1943, pp. 243–246. (In Russ.)